

Фалина К. В.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ЗООНИМОВ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В фокусе настоящей статьи находятся англоязычные зоонимы в фэнтезийном романе Дж. Мартина «Пламя и кровь» и способы их перевода на русский язык.

Имена собственные являются ключевой составляющей формы художественного произведения, элементом стиля автора и одним из средств формирования художественного образа; они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку и обладать скрытым ассоциативным фоном, иметь своеобразное звуковое оформление (М. В. Горбаневский, 1998). Из этого следует, что они напрямую связаны с содержанием текста. Имена собственные играют важную роль в произведениях жанра фэнтези: они должны стилистически соответствовать тексту и передавать его идею и колорит, при этом сохраняя свою индивидуальность и внутреннее значение. Удачно выбранное имя собственное становится дополнительным средством характеристики персонажа, усиливает эмоциональное впечатление от всего произведения, что крайне значимо для фэнтезийной литературы, так как они в данных произведениях зачастую отсылают читателя к мифам и легендам, относят повествование к определённой эпохе или создают новый мир (С. А. Давыдова, 2019).

В данной работе рассматриваются стратегии перевода одной из ключевых для романа Дж. Мартина «Пламя и кровь» групп имён собственных – зоонимов. Зооним – это категория имён собственных, обозначающих животных. При этом отмечается двойное

понимание исследователями данного термина: в ономастике зооним – это кличка животного, а в исследованиях междисциплинарного характера этот термин используют вместо понятия ‘название животного’, заменяя его нарицательным наименованием (Г. Ф. Ковалев, 2023). С целью формирования наиболее комплексного представления о зоонимах мы объединяем данные трактовки и опираемся на следующее определение: зооним – это наименование животного, включающее в себя как имя нарицательное (таксономическое название), так и имя собственное.

1. Стратегия передачи зоонимов, отсылающих к собственной мифологии произведения, опирающихся на выдуманный фэнтезийный язык реализуется путём применения транслитерации. Например, *Balerion* ‘Балерион’, *Vhagar* ‘Вхагар’, *Vermithor* ‘Вермитор’, *Caraxes* ‘Караксес’, *Meleys* ‘Мелейс’, *Syrax* ‘Сиракс’ и т.д.

2. Стратегия передачи зоонимов, не опирающихся на выдуманный автором фэнтезийный язык (высокий валирийский), складывается из следующих приёмов: калькирование, модуляция и грамматическая замена.

При передаче кличек драконов использовалась стратегия калькирования в случаях с именами, опирающимися на существующие реалии, прежде всего на абстрактные понятия и природные явления, берущие своё начало из английского языка, например: *Moondancer* ‘Лунный Танцор’, *Morning* ‘Утро’, *Grey Ghost* ‘Серый Призрак’, *Quicksilver* ‘Ртуть’, *Silverwing* ‘Среброкрылый’, *Stormcloud* ‘Туча’. Как можно заметить, абсолютное большинство приведённых зоонимов являются двусоставными, но некоторые варианты перевода компрессируют содержание до одного семантического элемента (*Quicksilver* ‘Ртуть’, *Stormcloud* ‘Туча’). Данное решение несколько упрощает зоонимы и отражается на перлокутивном эффекте имени собственного.

Использование модуляции переводчиком можно охарактеризовать двояко: в некоторых случаях, применение данного приёма представляется вполне удачным и служит примеров адекватного перевода. Например, *Sheepstealer* ‘Бараний Вор’, *Seasmoke* ‘Морское Чудо’.

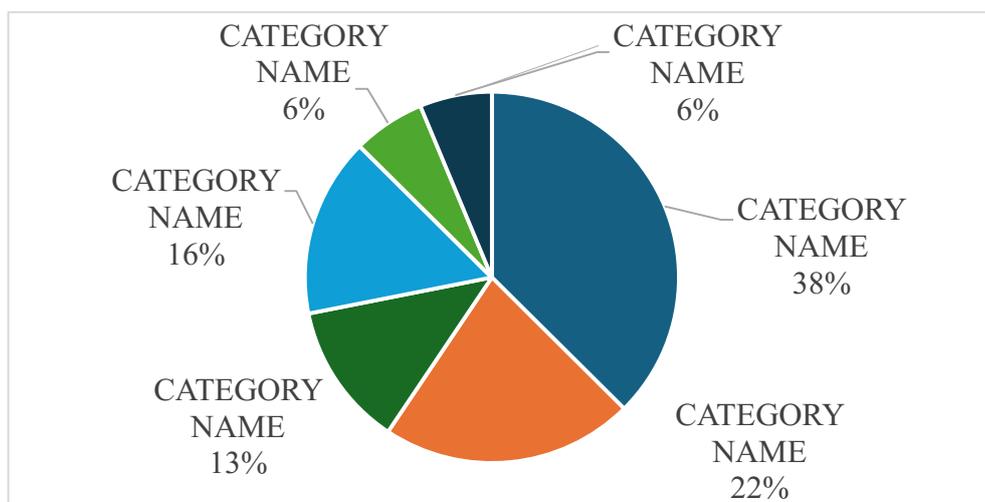
К неудачным примерам использования смыслового развития можно отнести перевод имён *Sunfyre* и *Cannibal*. В первом случае дракон *Sunfyre* переведён как ‘Солнечный’, с потерей второго компонента имени, усиливающего эффект воздействия. Во втором случае имя дракона *Cannibal* переведено как ‘Людоед’, что, на первый взгляд, является адекватным переводом, причём выполненным не с помощью модуляции, а калькированием. Однако, необходимо погрузиться в семантику слова *Cannibal* и взглянуть на представленный автором образ дракона в романе. Каннибал – это существо, поедающее себе подобных, в то время как людоед поедает именно людей. Дракон *Cannibal* назван в произведении именно так, потому что пожирает других драконов, но не людей. Именно поэтому данный пример перевода представляет собой искажение оригинала.

Грамматическая замена проявляется в передаче зоонимов разделением лексемы на две единицы: *Dreamfyre* ‘Огненная Мечта’, *Seasmoke* ‘Морское Чудо’, *Moondancer* ‘Лунный Танцор’.

3. Стратегия передачи зоонимов-магических существ осуществляется путём словарного соответствия. Данная трансформация встречается при переводе названий существ *dragon* ‘дракон’/‘змея’, *kraken* ‘кракен’. Отдельно стоит обратить внимание на вариативность перевода лексемы *dragon*: переводчик, стремясь разнообразить текст произведения, по-разному передаёт одну и ту же лексическую единицу (*dragon* ‘дракон’/‘чудище’/‘змея’), не искажая при этом смысл и усиливая художественный эффект текста.

Статистика частотности применения тех или иных переводческих трансформаций при передаче зоонимов представлена в виде диаграммы.

Переводческие трансформации при передаче зоонимов с английского языка на русский

Наиболее часто при переводе зоонимов используется транслитерация (37 %). Второй по частотности переводческий приём – калькирование (22 %), на третьем месте находится модуляция (16 %). Реже всего при передаче зоонимов использовались транскрипция и словарное соответствие (6 %).

Неудачными представляются переводческие решения касательно передачи грамматической категории рода. Несмотря на то, что род не выражен в оригинале в силу отсутствия у английских существительных категории рода как таковой, тем не менее автор в последствии употребляет личные местоимения, указывая на дракона и, соответственно, на его или её пол. Данная деталь пропадает в тексте перевода, и большинство зоонимов причисляются к мужскому роду. Данное грамматическое искажение ведёт к неверной интерпретации текста, в том числе и потому, что пол дракона и всадника часто совпадают, что формирует определённый образ персонажей, их динамики, подчёркивает своеобразие их взаимоотношений для читателя.

Неверная передача грамматической категории рода, скорее всего, в большинстве случаев связана с уже сложившимся глоссарием: в предыдущих книгах серии «Песнь льда и пламени» уже встречались такие зоонимы, как ‘Вхагар’, ‘Мираксес’ и др., при этом в оригинале не упоминался род драконов, в связи с чем переводчик выбрал по умолчанию мужской род.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые стратегии при передаче зоонимов в выбранном фэнтезийном произведении с английского языка на русский: 1) передача зоонимов на вымышленном языке путём транслитерации, 2) перевод зоонимов, опирающихся на природные явления и абстрактные понятия калькированием и модуляцией, а также 3) стратегия передачи наименований магических существ путём словарного соответствия. В приведенных онимах в тексте перевода можно обнаружить примеры неудачного перевода, прежде всего при использовании приёма смыслового развития. Данные переводческие ошибки приводят к искажению смысла оригинального текста, а также нейтрализации художественного эффекта.